Еще один оборот винтовой лестницы - и мы стоим в прекраснейшей мастерской, в которой рабочая ячейка подвешена, как наблюдательная бочка на мачте (марс). Это - изолированное место. Все остальные помещения дышат одним воздухом. В доме Лароша в Отейле (1924) этажи переплетаются. Если в доме Ллойда Райта, на двадцать лет раньше, помещения сливались в одно целое по горизонтали, то у Корбюзье это происходит по вертикали. Хорошо бы снять с дома оболочку и на его скелете показать, как отдельные структурные части стремятся к слиянию, не встречая преград.

Помещения и свет, внутреннее и нар у ясное пространство изливаются встречными потоками. В самом неожиданном месте потолка устроен верхний свет (над библиотекой во втором этаже, не отделенной от других помещений); сквозь светлое стекло смотрит небо. Перекрытие также должно быть легким. Никакого громоздкого ограждения (Рятвельд, например, в своем утрехтском доме может одним движением руки дать верхний свет).

В доме Лароша Корбюзье решился поставить на столбы только боковую, параболически выступающую часть, с тем, чтобы под ней мог продолжаться сад. Дом Кука в Булони на Сене (1926-1927) он последовательно возводит на столбах, оставляя лишь небольшую часть (прихожую перед лестничной клеткой) окруженной стенами. Лишь в верхнем этаже начинаются свободно несущие стены, и сквозные ряды окон выделяются с полной последовательностью.

Хотя сад на плоской крыше уже осуществлен в доме Лароша, но лишь в доме Кука достигнуто полное слияние помещений и крыши. Большая комната возвышается над поверхностью крыши до высоты балдахинного перекрытия, функцией которого является защита от дождя. Из большой комнаты ведет лестница в меньшую рабочую комнату, образующую на уровне крыши среднее звено нераздельного сцепления наружного пространства с интерьером.